

СВЕДУЩИЕ ЛИЦА: СПЕЦИАЛИСТ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Пискотина К.С.,

научный руководитель канд. юр. наук Гарипова Р.А.

Южно-Уральский государственный университет

Основой правосудия всегда являлось установление истины по делу, а установление истины по делу возможно путем использования специальных познаний сведущих лиц, участие которых направлено на формирование такой совокупности доказательств.

Впервые словосочетание «показания сведущих людей» стало использоваться в 1832 г., а термин «сведущие лица», появился в 1857 г., но «узаконил» сведущих лиц Устав уголовного судопроизводства 1864 г., который определил надобность в сведущих лицах: «В тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии, приглашаются сведущие люди» (ст.112УУС). Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не видел различия между экспертом и специалистом, называя их единым словом «сведущие лица», и перечислил их, отметив врачей, фармацевтов, казначеев, ремесленников, художников, учителей, профессоров.

Судебная реформа 1830-х г.г. (Устав уголовного судопроизводства 1864 г.) ознаменовала собой качественно новый этап в правовом регулировании статусного положения и форм участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: ввела возможность участия в расследовании преступлений нового лица – специалиста, либо помощника следователя, специальные знания и навыки которых в конкретной сфере деятельности могли быть использованы в виде доказательств при расследовании преступлений, вводя их в виде сведущего лица в ранг самостоятельного участника уголовного процесса, а также возможности перепроверки заключений сведущих лиц другими сведущими лицами.

Реальное участие специалиста в уголовном процессе претерпело определенный период становления, сумев сохранить при этом некоторые положения Устава 1864 г. Устав законодательно закрепил право получать необходимые сведения путем допроса сведущего лица, что также нашло отражение в УПК РФ – одним из доказательств по делу являются показания специалиста¹, чем подтвердил статус специалиста как самостоятельного участника уголовного процесса, наделив его конкретными правами.

Последующие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, связанные с событиями 1917 г., в конечном итоге не нарушили процесс совершенствования института сведущих лиц, несмотря на то, что УПК РСФСР 1922 г., 1923 г., 1960 г. четко определили в качестве сведущего лица только эксперта, термин «экспертиза» легально занял свое место в УПК РСФСР, фактически проигнорировав участника в лице специалиста, исходя из того, что экспертами являются все сведущие лица. Такое «игнорирование» сыграло свою отрицательную роль в уголовном судопроизводстве.

Суды принимали во внимание мнение ученых - знания специалиста должны использоваться для лучшего проведения следственного действия. Однако

¹ Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.02.2014 г.) // Российская газета. - № 249. – 2001. – 22 декабря. - С.224.

процессуальное оформление в этом случае требовало поименно назвать лиц, принимавших участие в следственном действии с позиции УПК, т.е. придать участвующим лицам процессуальный статус, а такового не было предусмотрено УПК РСФСР.

Непонятность и споры по поводу участия, формы участия в уголовном судопроизводстве сведущих лиц потребовало изменений и дополнений в УПК РФ. В 1966 г. на законодательном уровне появилось новое лицо - специалист, однако узаконив участие специалиста лишь в отдельных следственных действиях (до 2001 г.), в конкретной форме не были установлены его полномочия, что породило споры среди ученых, в частности по вопросу проведения экспертами и специалистами исследований.

А.В. Кудрявцева отводит специалисту роль непосредственного участия в исследовании на уровне познания, а эксперту – логический уровень познания. Но возникает вопрос: «А как следователь по этим критериям должен и может ли определить необходимый уровень познавательной деятельности эксперта и специалиста? Данный вопрос можно было бы разрешить с позиции определения компетенции лица, объективно подтвердить его образование, место работы, стаж, сведениями о научной степени, о наличии лицензии и т.д.»

Но не во всех случаях следователь, таким образом, может определить компетентность специалиста. Эксперт, в отличие от специалиста сам оценивает свою компетенцию в решении поставленных ему вопросов следователем.

Фактически эксперт по УПК РФ осуществляет процессуальные полномочия специалиста, который обладает специальными знаниями и привлекается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, но в отличие от специалиста специальные знания использует с привлечением специально разработанных методик и методов исследования, лабораторного оборудования, длительного времени, а процедура получения заключения специалиста осталась за рамками уголовно-процессуального регулирования. Поэтому на практике заключение специалиста ограничивается простыми умозаключениями, которые составляют разновидность суждений.

Кроме этого, отсутствует исчерпывающий перечень форм использования специальных познаний в уголовном процессе. Нельзя исключать несовершенство финансового механизма компенсации сведущим лицам.

УПК РФ в качестве специалистов указал всего два лица: врач и педагог. Участие педагога в допросе несовершеннолетнего в качестве специалиста позволяет выявить психологические свойства и уровень развития подростка, его способность воспринимать и воспроизводить действия. Но это задача эксперта при проведении судебно-психологической экспертизы; у педагога по УПК РФ иное процессуальное назначение. Если педагог поставит вопрос о необходимости назначения подростку экспертизы и окажет помощь в постановке вопросов эксперту, в этом случае он будет выступать как специалист. Однако по УПК РФ, педагог просто лицо, участие которого обязательно в производстве по делам несовершеннолетних и в этом его компетенция.

Для более полного понимания, кто такие эксперт и специалист, исходя из положений действующего УПК РФ – специальные знания не обязательно должны быть глубокими, разносторонними и основанными на теории, необходимо дополнить УПК, а именно: достаточно ясно определить категорию лиц, могущих стать экспертами, специалистами.

Зуев Е.И. считает, что специальные знания это любые познания в науке, технике, искусстве или ремесле, кроме процессуального и материального права, применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении

правосудия.²

П.П.Ищенко определил специальные знания как любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств.³

Позиция Россинской Е.Р.: «специальные знания» это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретенных путем прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства, но к таковым знаниям не должны относиться общеизвестные и юридические познания.⁴ Но это мнение ошибочно.

Зачастую при расследовании экономических преступлений к проверке в форме ревизии привлекается бухгалтер, который исследует документы бухгалтерской отчетности с учетом нормативных актов, регламентирующих финансово-хозяйственную деятельность организаций, исследует вопросы соответствия (несоответствия) операций (сделок) требованиям законодательства, и обязательно указывает в своих выводах акта проверки допущенных тех или иных нарушений, не отвечающих требованиям закона. В данном случае привлекается именно специалист, поскольку не выносится постановление о назначении судебной бухгалтерской экспертизы и акт проверки, содержащий нормы закона, будет являться сведениями специального характера.

И.Л. Петрухин, полагая, что если специальные знания являются одновременно и правовыми, то специалист не может прийти к выводам, не указав эти нормы, не разъяснив их смысл, не применив их для анализа исследуемых обстоятельств (материалов), то есть, категорическое мнение о том, что к содержанию специальных познаний не относятся юридические знания, не объективны, поэтому требуют уточнения - не все юридические знания, а лишь те, которые относятся к уголовному и уголовно-процессуальному праву.⁵

Таким образом, в ныне действующем уголовном судопроизводстве действуют две формы использования знаний сведущих лиц – судебная экспертиза (эксперт) и деятельность специалиста.

Действующее российское законодательство термин «сведущее лицо» не использует. Однако в практике все чаще стала применяться консультационная деятельность сведущих лиц. Например, экстрасенс может давать консультации по вопросам, отнесенным к роду его деятельности. Но может ли экстрасенс быть специалистом по делу или экспертом? Если компетенцию врача и педагога еще можно выяснить, то как выяснить компетенцию экстрасенса?

Таким образом, действующий УПК РФ требует внесения изменений либо дополнений, поскольку УПК содержит так называемые «белые пятна», связанные с участием специалиста в уголовном судопроизводстве.

² Зуев, Е.Н. Не процессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. / Е.Н. Зуев. - М., 1975.- С.89

³Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. / П.П. Ищенко. - М., 1990. -С.8.

⁴ Россинская, Е.С. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е.С. Россинская //Журнал российского права.- 2001. -№ 5

⁵ Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. / И.Л. Петрухин.- М.: Юридическая литература. - 1964. -С.125